

СОЦИОЛОГИЯ

М.М. Шахбанова

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ АНДО-ЦЕЗСКОЙ ГРУППЫ

(По результатам социологического исследования)

Социально-экономические, политические, духовные трансформации российского общества негативно отразились на этническом самочувствии, впрочем, как и на этническом статусе народов. Последствием явилось формирование интолерантных установок в общественном сознании и поведении граждан. Принятие Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001–2005 годы и политика государства, к огромному сожалению, не способствовали формированию терпимости в современном российском обществе, ибо не уменьшилось количество людей с интолерантным сознанием и поведением, многие из которых порой открыто демонстрируют свою агрессивность и неприятие представителей иной этнической, расовой, культурной, религиозной принадлежности. В конечном итоге, все вышеперечисленное приводит к дестабилизации ситуации в целом по стране, нарастанию социальной напряженности и конфронтации.

Как отмечает Л.М. Дробижева, «в философской и исторической литературе под национальными отношениями, а в этнографической литературе под межэтническими отношениями в широком смысле слова имеется в виду взаимодействие народов в различных сферах общественной жизни, в том числе этнокультурные контакты как на институциональном, так и на личностном уровне» (Дробижева Л.М., 1985. С. 154), поэтому исследования, выявляющие в массовом сознании установки на межэтническое общение и его частоту, позволяют измерить степень изменения сознания российских граждан.

По мнению В.П. Трусова и Л.Х. Стрикленд, негативная оценка социального стереотипа «распространена из-за ошибочного мнения об обязательных деструктивных последствиях стереотипизации, выражающихся якобы в том, что стереотипное восприятие непременно мешает установлению хороших отношений между людьми» (Трусов В.П., Стрикленд Л.Х., 1985. С. 158). Вместе с тем, они отмечают конструктивную роль этностереотипов: «этнические стереотипы могут быть максимально желательны, если две группы содержат важнейшие черты общей культуры и каждая имеет особенные черты, которые не мешают другим группам достижению своих целей» (Трусов В.П., Стрикленд Л.Х., 1985. С. 158).

В течение долгого периода времени появлялись исследования, посвященные тем или иным аспектам социальных стереотипов и расовых предрассудков (Адорно, 1950; Олпорт, 1954; Кон, 1969; Дейкер, Фрейда, 1979; Солдатова, 1986 и др.). Этнические стереотипы, предубеждения могут возникнуть в процессе тесного межэтнического контакта, общения и большей частью проявляются на бытовом уровне, как в дружеской беседе, так и в конфликтной ситуации. Но и в благоприятных условиях сохранения межнационального согласия изучение этнических стереотипов представляет практический интерес, в частности, процессы адаптации в иноэтнической среде, межэтнические контакты, смешанные браки.

Огромное влияние на этнические стереотипы оказывают межличностные контакты. На основе исследований проведенных Н.В. Бахарева, был сделан вывод, что одним из факторов, приводящих к ослаблению и преодолению негативных этнических стереотипов, является «увеличение знаний об объекте отношения» (Бахарева Н.В., 1979. С. 225).

Формирование предубеждений и предрассудков связано с глубинными изменениями структуры этнических образов. Социальное же их «конструирование» обусловлено в таком случае не столько этнокультурными факторами, сколько современными экономическими, политическими и социальными причинами. Поэтому по сравнению с этническим

стереотипом, как более «культурной» установкой, предрассудок и предубеждение – это как бы более «социальная установка». Их формирование так же, как и обратные трансформации, в значительной степени зависят от конкретной общественно-исторической ситуации. Этнический стереотип и этнический предрассудок – производные разного порядка и их следует рассматривать в качестве регулятивных механизмов различного уровня межэтнической напряженности. Предубеждение часто репрезентируется на вербальном уровне в форме вербального агрессивного поведения (сплетни, обидные шутки, оскорбления). Но все же это не то установочное образование, которое активно определяет в непосредственной этноконтактной ситуации конкретные негативные поступки по отношению к членам иноэтнических групп.

Исследованием по этнической толерантности было установлено, что только уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп, обмена идеями, установками или участием в совместной деятельности, что свидетельствует о том, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а выступает характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно позитивное отношение к своей этнической культуре и национальным культурам совместно проживающих с ними народов.

Какие факторы влияют на отношение к личным межэтническим контактам в различных сферах общения и какие являются важнейшими в исследовании. В частности, возникает необходимость выявления роли контактов на межэтнические установки, если они влияют, то каким образом. Не менее актуальной является изучение взаимосвязанности установок на различные сферы контактов между собой или их относительной независимости.

При исследовании межэтнических контактов необходимо различать этническую среду (возможность вступления в межнациональные контакты) и этническое поведение (сфера общения, в которой личность сталкивается с представителями иной этнической принадлежности и этнокультурой). От частоты и желания поддерживать межэтническое общение и контакты в значительной степени зависит уровень высокой или низкой толерантности в обществе.

В многоголосье национальных чувств со всей остротой и наглядностью обнажилась вся та сложная механика межэтнических отношений, которая доселе была скрыта под хрестоматийным глянецом догм о якобы беспроблемной интеграции в единую наднациональную общность. Демократизация общества, политизация социальных требований, гласность, раскрепощение человеческого духа закономерно вызвали к жизни субъективность, пристрастность, следовательно, и предубежденность, столь характерные в целом для межгрупповых отношений в периоды социальных изменений (*Шихарев П.Н.*, 1991. С. 105).

В основном, предубеждения в зависимости от уровня негативного аффективного заряда и типа этноконтактной ситуации соответствуют таким формам поведения, как избегание общения или уклонение от межэтнических контактов в определенных сферах жизнедеятельности. Основой предрассудка становится чрезмерное восхваление достижений и качеств своей нации в сочетании с высокомерным отношением и неприязнью к другим народам. Концентрированный негативный эмоциональный заряд делает предрассудок реальной движущей силой в ситуациях межэтнического общения. В. Волкан высказывает такое мнение: «...считаю предрассудок нормальным явлением для человеческой психики. Скажем, этнические шутки и анекдоты о других национальных группах помогают людям сохранить свою национальную идентичность, показывая, что высмеиваемые качества к ним как бы не относятся. В этом нет ничего плохого, если они не преследуют цели уничтожить «их». Другое дело, что часто предрассудки приобретают «злокачественный характер» (*Волкан В., Оболонский А.*, 1992. С. 37). Аналогичной точки зрения придерживается А. Оболонский: «Национальные анекдоты слишком часто в своей основе представляют обыгрывание черт, приписываемых какому-либо народу, способствуют формированию его отрицательного стереотипизированного образа» (*Волкан В., Оболонский А.*, 1992. С. 38).

Действительный опыт межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном мире далек от толерантного. На практике мы являемся свидетелями отсутствия

взаимопонимания различных этногрупп в рамках единого социума, принятия и уважения ценностей иной этнокультуры. Изначально присущее этническим образованиям культурное, психологическое разнообразие в процессе межэтнического общения и контактирования предопределяет проблематичность такого рода связей.

Процесс этнической идентичности представляется необходимым рассмотреть через призму межнациональных взаимоотношений, изучения предпочтительности или избегания межнационального общения и контактирования, поэтому в данной статье с привлечением материалов социологического исследования излагаются установки андо-цезской этнической группы на межэтническое общение и частность этноконтактов.

Характеристика социологического исследования. Социологическое исследование по изучению этнического самосознания малочисленных народов проведено в 2010 г. в районах их компактного проживания: Ахвахском районе (с. *Карата, Тадмагитль*), Ботлихском районе (*Ботлих, Гагатли, Верхнее Годобери*), Цунтинском районе (*Кидеро, Гутатли Генух, Зехида*), Бежтинском участке (*Бежта, Гунзиб*), Цумадинском районе (*Верхнее Гаквари, Тинди, Хонох, Хвариши, Тинди, Хуштада*), Чародинском районе (с. *Арчиб*), Хасавюртовском районе (с. *Муцаул*), г. Хасавюрте.

Таблица 1

Распределение респондентов по основным характеристикам

	Количество опрошенных (чел.)	% от общего числа опрошенных
<i>Национальность</i>		
Андийцы	165	12,0
Арчинцы	81	5,7
Ахвахцы	118	8,1
Багулалы	61	7,7
Бежтины	91	11,5
Ботлихцы	100	6,9
Годоберинцы	92	6,5
Генухцы	87	11,0
Гунзибцы	92	11,6
Дидойцы	150	18,9
Каратинцы	106	7,3
Тиндинцы	77	9,7
Чамалалы	85	10,7
Хваршины	145	18,3
Всего:	1454	100
<i>Образование</i>		
Ниже среднего	59	4,1
Среднее	647	45,5
Среднее специальное	351	24,7
Высшее и незаконченное высшее	366	25,7
Всего:	1423	100
<i>Возраст</i>		
До 29 лет	450	31,1
От 30 до 39 лет	444	30,7
От 40 до 49 лет	301	20,8
От 50 лет и выше	252	17,4
Всего:	1447	100

Отношение к религии		
Верующие	1384	96,2
Неверующие	52	3,8
Всего:	1384	100
Социальное положение		
Служащий	368	25,3
Работник физического труда	130	0,9
Безработный	363	38,8
Другое	391	26,9
Всего:	1452	100
Семейное положение		
Женат (замужем)	1043	72,1
Вдова (ец)	53	3,6
Холост (незамужем)	360	24,7
Всего:	1456	100

Уровень положительных и отрицательных установок андо-цезов определялся вопросом «С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?» Опрошенные отметили, что им приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения «со всеми» (21,1%), но при этом конкретизировали «с аварцами» (16,1%), «с андийцами» (4,1%) и «с даргинцами» (3,6%). Более того, 19,8% указали, что нет народов, с кем они избегают этноконтактирование, и доля указавших на народы, с кем им неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения, небольшая, например, арчинцы (6,3%), дидойцы (5,4%), андийцы (3,6%), лезгины (2,8%), русские (1,9%), кумыки (1,4%), чеченцы (1,2%), бежтины (1,1%); 18,6 % вообще не отметили эту позицию.

Андо-цезские народы, если бы они оказались вдали от своего народа, то предпочли бы жить с «андийцами» (3,4%), «со всеми» (4,7%), «ботлихцами» (5,9%) и «аварцами» (7,4%). Суждение «не важно» близко 3,4% опрошенных. Небольшая доля андо-цезов указала на народы, с кем они избегают совместное проживание, и таковыми являются хваршины (3,5%), цезы (2,9%), андийцы (2,8%) и бежтины (1,2%). Большей частью для исследуемой группы характерно толерантное восприятие иного этнического образования, поэтому 2,1% респондентов отметили «не знаю», 12,7% «такого народа нет» и 17,2 % вообще не отметили данный вариант. Наше исследование демонстрирует, что доля противопоставляющих себя другим национальностям среди андо-цезской группы небольшая.

В современных условиях роста этнического и религиозного сознания в сфере межнациональных отношений заложен серьезный конфликтный потенциал, и в Дагестане стабильность в межэтнических отношениях имеет определяющее значение в обеспечении общественной безопасности. Результаты нашего исследования позволяют определить состояние межнациональных отношений в республике, выявить некоторые особенности межнационального диалога, впрочем, как и внутриэтнических отношений. Поэтому для нас важным является оценка респондентами многонациональности республики, предпочтительность межэтнических контактов и связей или же их избегание, влияние социально-экономического положения конкретного народа на общий климат национальных отношений в республике.

Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас важна национальная принадлежность человека при выборе друзей, партнеров по трудовой деятельности?» (%)

Таблица 2

Варианты ответов // Национальности	Для меня очень важна национальная принадлежность человека		Для меня не очень важна национальная принадлежность человека		Затрудняюсь ответить	
	При выборе друзей	Партнеров по трудовой деятельности	При выборе друзей	Партнеров по трудовой деятельности	При выборе друзей	Партнеров по трудовой деятельности
Андийцы	18,8	15,2	67,9	69,7	8,5	12,1
Арчинцы	13,6	17,3	75,3	71,6	11,1	11,1
Ахвахцы	26,3	22,0	65,3	61,0	4,2	11,0
Багулалы	1,7	10,0	91,7	80,0	1,7	1,7
Бежтины	19,8	19,8	71,4	70,3	4,4	5,5
Ботлихцы	24,0	30,0	75,0	68,0	1,0	1,0
Годоберинцы	17,4	6,5	71,7	76,1	10,9	15,2
Генухцы	73,6	73,6	24,1	21,8	0	2,3
Гунзибцы	38,0	22,8	54,3	59,8	5,4	4,3
Дидойцы	45,3	8,7	46,0	34,7	2,7	52,0
Каратинцы	47,2	0	52,8	100	0	0
Тиндинцы	22,1	23,4	66,2	70,1	7,8	5,2
Чамалалы	22,5	13,8	68,8	67,5	5,0	11,3
Хваршины	29,0	22,8	61,4	57,9	6,2	14,5
Всего:	29,5	19,7	62,4	63,7	5,0	12,5

Приведенные на таблице данные свидетельствуют о том, что фактор этнической принадлежности при выборе друзей, партнеров по трудовой деятельности не существенен почти для всей андо-цезской группы, за исключением генухцев.

Определяющими развитие этнокультурных связей являются экономический, географический, политический, административно-территориальный факторы. Этнокультурные взаимодействия весьма интенсивно проявляются в национально-смешанных семьях, характерных для населенных пунктов с неоднородным этническим составом и более всего в городах, отличающихся по природе своей полиэтничностью. Увеличению числа межнациональных браков способствует постоянное общение между людьми разных национальностей на производстве, в учебных заведениях, в общественных местах, в быту, всевозрастающая свобода брака и брачного выбора, новые критерии определения уровня моральности брака, преобразования во всех областях культуры, развитие у людей интернационального сознания. Существенное влияние на частоту тех или иных вариантов межнациональных браков могут оказать исторические традиции брачных связей различных народов, их этнокультурная близость или различия, установки в семье на межнациональное общение.

Национально-смешанные браки служат важным каналом передачи иноэтнической информации. В семьях, скрепленных такими браками и образующих как бы микросреду, сосредотачиваются культурные традиции разных этносов. Степень восприятия молодым поколением культурных ценностей, накопленных в семье, как показывают этнографические материалы, во многом зависит от социальной активности обоих родителей, от той среды, в которой семья живет и т.д.

В недавнем прошлом в отечественной этнографической науке превалировало мнение, что межнациональные браки представляют собой одну из форм проявления взаимоотношений между различными национальностями, следовательно, уже само число таких браков является одним из существенных показателей этнического сближения народов, а частота и вариативность межнациональных браков играют в данном процессе важную

роль: «вследствие усиления социально-культурных и других контактов народов СССР и, в свою очередь, еще более тесного сближения народов, национально-смешанные браки способствуют интернационализации культуры, быта, брачно-семейных отношений, таким образом, являясь прогрессивным явлением в национально-культурной жизни» (Алимова Б.М., 1980. С. 15).

Как известно, у мусульманских народов одним из важнейших факторов, учитываемых при заключении брака, является религиозная принадлежность брачного партнера. Не является секретом, что если родственники более терпимо относятся к межнациональному браку мужчины с представительницей иной конфессиональной принадлежности, то при вступлении женщины в брак с мужчиной другого вероисповедания (христиане, иудеи и т.д.) встречается резкое неприятие, а чаще и осуждение. Непременным условием в таких случаях является, чтобы мужчина/женщины перешли в лоно религии, которой принадлежит будущий брачный партнер. На международном форуме «Ислам и иудаизм: пути диалога и сотрудничества» (15 июня 2006 г., г. Москва) председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин отметил, что «в Коране, который является законом для мусульман, выделены «люди Писания» – иудеи и христиане – и предписана веротерпимость по отношению к ним. Это ярко проявляется, в частности, в том, что мусульманам позволяется вступать в брак с представителями этих вероисповеданий, которые вправе и в браке исповедовать свою веру» (Наука и религия. 2006. С. 45). Однако на практике такая терпимость редко проявляет себя, и в общественном сознании мусульман превалирует неприятие брака с человеком именно иного вероисповедания, особенно часто в отношении межконфессионального брака женщины, реже мужчин.

Как же относятся верующие и неверующие к межнациональному браку? «Национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдают обычаи моего народа» (29,9% – первое место), «предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы» (25,9% – второе место). На нежелательность межэтнического брака указывают 21,0%. Неверующие отметили возможности межнационального брака в укреплении толерантных позиций между народами. Верующие позитивно относятся к межнациональному браку как сына, так и дочери – 56,4% и 43,3%, соответственно. Неверующие затруднились оценить свое отношение к смешанному браку сына (90,4%) при положительном отношении к браку дочери (86,5%). При этом среди верующих преобладает доля отрицательно относящихся к межнациональному браку дочери (33,6%) и сына (25,1%).

Можно предположить, что для респондентов при всем своем интернационализме характерно четкое отделение сферы своей трудовой, дружеской жизнедеятельности от семейно-бытового уклада, и здесь сохраняется некоторый консерватизм, обусловленный бытовым изречением, что жить с человеком своей национальной, конфессиональной принадлежности легче, т.к. общность языка, образа жизни, традиций и обычаев помогает преодолевать возникающие в процессе совместного проживания сложности.

Результаты ответов на отношение к межэтническому браку дочери и сына приведены на следующих таблицах.

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к межнациональному браку Вашей дочери?» (%)

Таблица 3

Варианты ответов // Национальности	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Андийцы	31,5	41,8	17,0
Арчинцы	19,8	42,0	37,0
Ахвахцы	37,3	33,9	19,5
Багулалы	58,3	20,0	13,3
Бежтины	44,0	30,8	19,8
Ботлихцы	46,0	47,0	6,0
Годоберинцы	73,9	4,3	19,6

Генухцы	14,9	65,5	3,4
Гунзибцы	66,3	18,5	12,0
Дидойцы (цезы)	67,3	12,7	13,3
Каратинцы	72,6	27,4	0
Тиндинцы	19,5	49,4	26,0
Чамалалы	41,3	42,5	11,3
Хваршины	38,6	35,2	13,1
Всего:	45,4	34,2	14,7

Распределение ответов на вопрос «*Как бы Вы отнеслись к межнациональному браку Вашего сына?*» (%)

Таблица 4

Варианты ответов // Национальности	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Андийцы	53,9	27,9	14,5
Арчинцы	32,2	25,9	38,3
Ахвахцы	42,4	34,7	16,9
Багулалы	76,7	10,0	8,3
Бежтины	61,5	18,7	18,7
Ботлихцы	58,0	35,0	6,0
Годоберинцы	94,6	1,1	4,3
Генухцы	31,0	64,4	3,4
Гунзибцы	75,0	13,0	10,9
Дидойцы (цезы)	53,3	5,3	38,0
Каратинцы	72,6	27,4	0
Тиндинцы	42,9	31,2	26,0
Чамалалы	61,3	27,5	8,8
Хваршины	53,8	32,4	13,8
Всего:	57,2	25,4	15,4

Исследование показало различия в установках на совместный труд, совместное проживание и т.д. с представителями других национальностей. Дистанция, разделяющая восприятие респондентами производственной и брачной сфер, отличается: если по преимуществу люди готовы работать в многонациональном коллективе, то они не принимают национально-смешанную семью. Изменения в национальных ориентациях жестко соотносятся с реальным поведением. Наблюдается рост отрицательных установок на межнациональные браки при принятии межэтнического общения. Респонденты на вопрос «*В какой степени для Вас важна национальная принадлежность человека при выборе супруга (и)?*» дали следующие ответы: «затруднились с ответом» (12,5%), «для меня очень важна национальная принадлежность человека» (35,6%) и «для меня не очень важна национальная принадлежность человека» (48,8%). Этническую принадлежность будущего брачного партнера важной считают генухцы (77,0%), каратинцы (74,5%), андийцы (45,5%) и ахвахцы (40,7%); при этом ахвахцы с небольшой разницей (42,4%) отметили неважность этнической принадлежности будущего супруга. И что немаловажно, в графе «свободный ответ» респонденты дописывали «главное, чтобы была религиозная».

Методической основой измерения межнациональных установок явилась шкала социальной дистанции Богардуса, позволяющая выявить психологическую готовность и ориентированность андо-цезской этнической общности к сближению или к отторжению представителей инонациональной общности независимо от их личностных характеристик. Ответ опрашиваемого на вопрос о том, в качестве кого он принимает представителя другой этнической принадлежности, позволяет определить социальную дистанцию, выявляемую респондентом между ним и другим этническим образованием.

В нашем исследовании модифицированная шкала Богардуса включает 7 позиций, каждая из которых характеризует готовность принять представителя другой национальной принадлежности в разных сферах этноконтактов, в частности, допущение родства через брак, возможность соседства, принятия гражданства и т.д.

В следующей таблице приведены ответы на вопрос по шкале Богардуса.

Распределение ответов на вопрос «*Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве...?*» (%)

Таблица 5

Варианты ответов	Да	Нет
Гражданина Вашей республики	82,7	9,5
Партнера в совместном деле	76,2	13,1
Непосредственного начальника	54,6	34,3
Соседа по дому, квартире	74,5	15,1
Коллеги по работе	82,1	10,1
Супруга(и) ваших детей	52,3	36,5
Своей(го) супруги(а)	48,1	40,4

Распределение ответов на вопрос «*Готовы ли Вы принять человека другой национальности в качестве ...?*» (%)

Таблица 6

Варианты ответов // Национальности	В качестве супруга(и) ваших детей		В качестве своей(го) супруги(а)	
	Да	Нет	Да	Нет
Андийцы	46,7	42,4	47,9	41,2
Арчинцы	42,0	49,4	42,0	49,4
Ахвахцы	37,3	44,9	31,4	51,7
Багулалы	65,0	3,3	75,0	8,3
Бежтины	59,3	30,8	57,1	31,9
Ботлихцы	36,0	45,0	48,0	33,0
Годоберинцы	56,5	43,5	9,8	90,2
Генухцы	18,4	65,5	19,5	79,3
Гунзибцы	65,2	30,4	54,3	40,2
Дидойцы (цезы)	50,0	16,0	44,0	23,3
Каратинцы	72,6	27,4	72,6	27,4
Тиндинцы	51,9	39,0	54,5	35,1
Чамалалы	62,5	37,5	61,3	38,8
Хваршины	64,1	24,8	62,1	25,5

Из данных таблиц видно, что у андо-цезов отсутствует проявление явных этнических барьеров. Наиболее толерантно опрошенные ориентированы на принятие представителя иной этнической принадлежности в качестве «гражданина республики», «коллеги по работе», «соседа по дому, квартире», «партнера в совместном деле», и уже несколько снижается их позиция в отношении принятия «непосредственным начальником», «своего(ей) супруга(и)» и «супруга(и) своих детей», т.е. социальная дистанция увеличивается на уровне семейно-брачных отношений. Однако нужно учитывать, что декларируемое этническое поведение несколько отличается от реального. При ориентации на межэтнические контакты во многих сферах межличностного общения (друзья, соседи, партнеры в совместном деле и т.д.) в практической жизни народам свойственно неприятие межнациональных браков, более того, и их избегание.

Результаты исследования показывают предпочтительность человека своей национальности, и небольшой процент указывает, что межнациональный брак способствует

исчезновению этнического своеобразия народа (3,7%). Более того, демонстрируя, с одной стороны, толерантное отношение к смешанным бракам, с другой, – подчеркивается важность национальной принадлежности будущего брачного партнера. Иными словами, для общественного сознания андо-цезской группы характерно декларирование терпимого отношения к подобным бракам при одновременном подчеркивании важности этнической принадлежности брачного партнера.

В качестве положительных характеристик межэтнических браков участники опроса указывают на обогащение культур, возможное сглаживание с помощью смешанных браков межнациональных конфликтов и напряженности, роль в укреплении терпимости между народами (14,6%). Однако существуют и негативные моменты, обусловленные этнокультурной дистанцией, языковыми различиями, маргинализацией детей, рожденных в смешанных браках, которые, в конечном счете, могут привести к психологическому дискомфорту и низкой социальной мобильности.

Механизм формирования того или иного отношения к межэтническим бракам носит в обществе более противоречивый характер, нежели это показывают этносоциологические исследования. Положительное отношение к смешанным бракам часто может сопровождаться определенными сомнениями в их практической целесообразности, а также неуверенностью во взаимном одобрении со стороны представителей каждой из этнических групп. Те же когнитивные и эмоциональные элементы отношения к межнациональным бракам, но с отрицательной позиции существуют в тех случаях, когда человек негативно, оценивая такие браки, отдает должное чувствам людей, вступающих в брак.

Традиция заключать браки в пределах своей этнической общности является «стабилизатором этноса», механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но прежде всего, этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом. Распространенность среди малочисленных этносов родственных браков, предпочтение их другим способствуют сохранению этнического ядра народа, особенно малых по численности, ибо в однопациональной среде больше возможностей сохранить национальный язык, обычаи, традиции, свою самобытность в отличие от смешанных семей, в которых процесс маргинализации неизбежен.

Поколение опрошенных этносов по-разному относится к межэтническим бракам. Если в дореволюционный период в их общественном мнении сохранялась тенденция четкой этнической идентификации, то уже начиная с переписи 1939 г., когда они были причислены к аварцам, процессы идентификации слабо выражены.

Несмотря на существующую в общественном сознании толерантность к межнациональным бракам, в то же время внутреннее желание самосохраниться способствует невосприятию ими межэтнических браков. Привести подтверждающие данный вывод статистические данные представляется невозможным по причине отсутствия таковых, впрочем, как и количества смешанных браков у малочисленных этносов (по подсчетам ЗАГСа Бежтинского участка количество смешанных браков около 200, из них 120 с аварцами, 60 с русскими, по 5 с кумыками, даргинцами, лезгинами, табасаранцами). В целом имеется некоторый разрыв между представлениями андо-цезских этносов в отношении межнациональных браков и реальной распространенностью их в обществе.

Высокий уровень этнической интолерантности в семейно-брачных отношениях обусловлен, прежде всего, этнокультурными факторами, так как различия в обычаях и традициях, в поведении, в чертах национального характера в процессе совместной деятельности проявляют себя, но не являются раздражителями, как это может случиться в процессе совместного проживания. Обращает на себя внимание тот факт, что простые люди весьма толерантны по отношению к соседям, при этом более избирательны в выборе друзей и очень осторожно подходят к выбору брачного партнера. Огромную роль в благоприятном семейном климате играют стиль поведения и ценности каждого члена семьи, способность и желание воспринимать отличия, поскольку адаптация в семейно-брачных отношениях подвержена сложностям.

В ходе исследования была выявлена частота общения. На вопрос: «*Бывают ли у Вас контакты с представителями других национальностей и как часто они случаются?*» респонденты дали такие ответы: «*затрудняются ответить*» (2,6%), «*совсем не контактируют*» (5,4%), «*контактируют вне работы, учебы и т.д.*» (7,6%), «*контактируют часто*» (20,8%); при это разница между суждениями «*контактирую редко*» и «*контактирую постоянно*» незначительна: 30,8 % и 31,5 %, соответственно. Респонденты, проживающие в моноэтнической среде в силу объективных обстоятельств, не вступают в межнациональное общение. Но жесткое игнорирование такого общения не характерно не только для андо-цезов, но и для остальных дагестанских народов.

По этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: 62,7% цезов, 56,0% ботлихцев, 41,7% багулалов, 37,5% чамалалов, 36,3% бежтин, 35,9% хваршин, 31,4% ахвахцев «*контактируют редко*»; 32,5% тиндинцев, 35,9% хваршин, 47,2% каратинцев, 82,6% годоберинцев «*контактируют постоянно*»; «*совсем не контактируют*» 11,1% арчинцев, 10,7% цезов; «*контактируют часто*» 29,6% арчинцев, 34,5% андийцев, 34,8% гунзибцев, 52,8% каратинцев.

При этом 44,3% «*контактируют с удовольствием*» (в частности, 34,6% арчинцев, 44,2% андийцев, 46,6% ахвахцев, 46,7% багулалов, 47,6% хваршин, 49,5% бежтин, 50,6% тиндинцев, 52,0% ботлихцев, 52,8% каратинцев, 55,4% гунзибцев, 84,8% годоберинцев); 41,8% «*контактируют в случае необходимости*» (43,6% андийцев, 46,7% багулалов, 47,2% каратинцев, 47,5% чамалалов, 75,9% генухцев, 76,0% цезов); 10,5% «*стараятся избежать таких контактов*» (25,9% арчинцев, 25,0% ботлихцев, 15,6% тиндинцев, 15,3% ахвахцев, 15,2% гунзибцев, 13,8% чамалалов) и 1,8% «*при общении испытывают напряжение, дискомфорт*» (наибольшее количество гунзибцев (6,5%) и арчинцев (8,6%)). Приведенные результаты продемонстрировали различные типы этноконтактного поведения, но в целом можно сделать вывод, что для андо-цезских народов характерно поддержание межэтнического общения и контактов, причем позитивного характера.

Установки на позитивные этноконтакты подтверждаются следующими результатами: безразлична этническая принадлежность соседа по квартире, дому – «*был бы хороший человек*» (75,5%); менее предпочтительны – «*представитель только своего народа*» (13,3%) и «*представитель иного народа*» (2,9%); «*затруднились ответить*» (3,0%). Представителя только своего народа иметь соседом по квартире, дому хотели бы 19,0% ахвахцев, 23,8% цезов, 33,3% бежтин и 34,0% годоберинцев. Безразличие к этнической принадлежности и приоритет личностных качеств респонденты продемонстрировали так: «*мне все равно, был бы хороший человек*» – генухцы (40,0%), годоберинцы (50,0%), багулалы (68,2%), гунзибцы (69,7%), ахвахцы (70,9%), тиндинцы (74,3%), андийцы (75,3%), цезы (77,8%), арчинцы (82,4%), ботлихцы (83,2%), хваршины (84,0%), чамалалы (94,7%) и каратинцы (100%).

Выводы: Отмеченное в общественном мнении нежелание поддерживать межэтнические контакты свидетельствует о некоторой психологической изолированности опрашиваемых, что продиктовано, видимо, желанием сохранить свой этнический облик, страхом подавления своей национальной культуры иными этнокультурами. Более того, можно сделать вывод о существовании в латентной форме интолерантных установок в их общественном сознании, демонстрируемых ими как через избегание межэтнического общения, так и нежеланием иметь представителя иной национальной принадлежности в качестве соседа, друга, начальника и т.д. Но в общественном сознании проявляется тенденция снижения напряженности в межнациональных отношениях, характерная для недавнего прошлого, и для респондентов актуализируется формирование культуры межнационального общения в полиэтнической среде. Существующую интолерантность в межнациональных отношениях можно объяснить издержками воспитания, трансформациями российского общества, потерей многих ценностных установок социалистического периода.

Основная тенденция, проявившаяся в исследовании, заключалась в доминировании благоприятного отношения к межнациональному общению. Этнический состав сам по себе может и не сыграть существенной роли в формировании характера межэтнических

отношений. В решающей степени они могут зависеть от общественно-политических установок в макросреде. В микросреде установки на межнациональное и производственное общение зависят от удовлетворенности социально-профессиональных интересов людей. Общественно-политическая обстановка в республике способствует формированию дружественных межэтнических установок.

Для общественного сознания опрошенных малочисленных дагестанских народов характерно широкое распространение межэтнических контактов, которые определяют степень важности межнационального общения при формировании межэтнической толерантности. При этом полагаться на то, что сама интенсификация межнационального общения при любых условиях будет только благоприятствовать позитивным межнациональным отношениям, было бы опрометчивым. Известно, что многонациональные новостройки требуют как раз большего внимания с точки зрения управления национальными взаимодействиями. Здесь нередко происходит первое близкое знакомство с особенностями бытовой культуры других национальных групп, возникают проблемы удовлетворения «языковых» потребностей.

Выраженная этническая граница, связанная со снижением этнической толерантности накладывает ограничения на межэтнические взаимодействия, но по результатам нашего опроса данное мнение не подтверждается: длительный период совместного проживания на одной территории, общая история и т.д., на взгляд автора, несколько снижает выраженность этнической границы. Оппозиция «мы–они» являющаяся центральным психологическим компонентом различных концепций межгрупповых и межэтнических отношений во взаимоотношениях дагестанских народов существует в латентной форме не всегда проявляя себя. Отношение к другим как к «чужакам», означает существование пределов взаимопонимания, что отражает различия в суждениях, ценностях и способах поведения. На межнациональные отношения влияет не только продолжительность адаптационного периода, но и степень сходства этнокультурных традиций, внешней культуры, манеры общения контактирующих групп, представительство в данном коллективе.

Если этническая среда на производстве не оказывает или почти не оказывает заметного влияния на межнациональные установки и поведение людей, то непосредственные межнациональные контакты в быту оказывают довольно ощутимое позитивное влияние. Для общественного сознания опрошенных дагестанских народов характерно широкое распространение межэтнических контактов, которые, в конечном счете, определяют степень важности межнационального общения при формировании межэтнической толерантности. Этноконтактная среда, не входя в число факторов первостепенной значимости, определяющих характер межнациональных отношений, тем не менее, может сыграть известную роль в их развитии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алимова Б.М., 1980. О национально-смешанных браках у кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала.

Бахарева Н.В., 1979. Социально-психологическое изучение национальных особенностей // Социальная психология.

Волкан В., Оболонский А., 1992. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическими комментариями // Общественные науки и современность. № 6.

Дробижева Л.М., 1985. Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. М.

Дробижева Л.М., 1985. Социальная психология в Канаде // Психологический журнал. № 5.

Наука и религия. 2006. № 7.

Трусов В.П., Стрикленд Л.Х., 1985. Социальная психология в Канаде // Психологический журнал. № 5.

Шихирев П.Н., 1991. Межнациональные отношения: социально-психологический

подход // Национальные процессы в СССР. М.

Шихирев П.Н., 1971. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. № 5.